

—

XII.

Люди из филиала, стоявшие неподалеку, с легким изумлением наблюдали за тем, как эта пара ведет себя так, словно вокруг никого нет, а затем смущенно отвернулись.

Чэнь Лин, глядя на них, напротив, чувствовала безграничное удовлетворение:

— А-а-а, опять канон...

Хо Янь: ...

Ладно. Краснеть и чувствовать трепет сердца рядом с прекрасным и холодным спасителем — вещь самая что ни на есть естественная. Ничего странного, забудь об этом, просто забудь.

Директор Чэнь, будучи человеком старой закалки, не мог взирать на это спокойно. Он кашлянул и неловко произнес:

— Специальные посланники, может, вернетесь сначала, чтобы привести себя в порядок и переодеться? На улице довольно холодно, не ровен час заболете...

— Фу-у... — слышались презрительные вздохи окружающих.

Впрочем, Се Сюаньсин до этого действовал исключительно на порыве собственничества и отчаянной храбрости. Теперь же, под пристальными взглядами стольких людей, ему стало не по себе, и он сразу же покладисто согласился.

Вернувшись, Гу Сыюань принял душ, сменил мокрую одежду и немедленно принялся зарисовывать схему магической формации, которую запомнил в каменном гроте. Сфотографировав рисунок, он отправил копию в Главное управление, после чего вызвал директора филиала Чэня, чтобы расспросить о деталях.

— Вот формация, которую я видел на дне озера. Подозреваю, с ней что-то не так. Директор Чэнь, вам что-нибудь известно об этой схеме?

Директор Чэнь хлопнул себя по лбу:

— В формациях я не особо силен, но у нас в филиале есть паренек, он как раз из семьи мастеров формаций из Линнаня. Пойду спрошу его. Подождите немного, специальный посланник.

Гу Сыюань безучастно кивнул:

— Идите.

Вскоре после его ухода из внутренней комнаты вышел Се Сюаньсин, только что закончивший мыться. На нем была свободная белая футболка и черные шорты, открывавшие пару белых стройных ног. Лицо слегка порозовело от пара, а влажные мягкие волосы висели в беспорядке, из-за чего он выглядел на несколько лет моложе — словно студент, только что вернувшийся с лекций.

Сердце Гу Сююаня смягчилось, и он не удержался от холодного приказа:

— Подойди.

Голова Се Сюаньсина всё еще шла кругом от горячей воды. Услышав зов, он послушно подошел, хлопая своими большими глазами, и сам собой уселся на колени к мужчине, разведя ноги.

Гу Сююань крепко обнял своего влажного и мягкого «маленького помощника», запечатлев несколько поцелуев на его щеках и шее, прежде чем почувствовал легкое удовлетворение. Удерживая его за тонкую талию, он произнес хриплым голосом:

— Нужно было идти мыться вместе. Мы ведь договаривались — «в воде».

— ...

Се Сюаньсин, только начавший приходить в себя, услышал эти бесстыдные слова и от смущения поджал пальцы на своих белых ступнях.

«Неужели истинные молчуны-тихони именно такие: молчат-молчат, а как скажут что-то — хоть стой, хоть падай?» — в смятении думал он.

Гу Сююань приподнял его лицо за подбородок и недовольно спросил:

— Витаешь в облаках? О чем думаешь?

Се Сюаньсин слегка надул губы:

— О воде...

Гу Сююань кивнул:

— Хорошая идея. Не зря это ты — даже в разгар расследования умудряешься думать о таком.

— ... — Се Сюаньсин.

Почему это вдруг он? Разве это не была идея самого господина Гу? Он-то просто хотел один раз поцеловаться.

Се Сюаньсин гневно вскинул голову, но заметил, что на обычно холодном лице мужчины заиграла едва уловимая улыбка. Он мгновенно понял — над ним просто издеваются.

— Только и знаешь, что задирать меня! Гр-р-р, загрызу тебя! — Се Сюаньсин в приступе стыдливого гнева оскалился и бросился на него.

Гу Сююань, надежно удерживая его, совершенно серьезно поддразнил:

— Хм, маленький львенок — это тоже неплохо. В следующий раз в постели устроим ролевою игру: ты будешь львенком.

— ... — Се Сюаньсин.

Шлеп...

У самого входа раздался отчетливый звук упавшей папки. Пожилой директор Чэнь стоял в дверях, вытаращив глаза и приоткрыв рот. На его лице читалось непередаваемое страдание.

— ... — Се Сюаньсин.

Неужели он всё слышал?

Директор Чэнь тут же затараторил:

— Я ничего не слышал! Ни про воду, ни про маленького львенка!

— ... — Се Сюаньсин.

Парень весь сжался в объятиях Гу Сьюаня, превратившись в крохотный комок, словно котенок, мечтающий провалиться сквозь землю.

Гу Сьюань тихо усмехнулся. Спустя мгновение он поднял взгляд на директора и ледяным тоном спросил:

— Что узнали про формацию?

Директор Чэнь вытер пот со лба и поспешно ответил:

— Есть новости! Тот сотрудник сначала сам не признал, но потом связался со старейшинами семьи. Говорят, эту формацию создал один знаменитый темный заклинатель из Линнаня. Когда-то он творил бесчинства в тех краях, так что знающие люди помнят этот узор.

Гу Сьюань кивнул:

— Неудивительно, что её установили именно здесь. Каково её конкретное назначение?

— Похищение тела, — голос директора Чэня внезапно стал каким-то призрачным.

Когда в комнате снова остались только двое, Се Сюаньсин больно укусил Гу Сьюаня, спрыгнул с его колен и отлетел на максимальное расстояние.

Гу Сьюань лишь мазнул по нему взглядом, решив больше не испытывать на прочность хрупкое достоинство своего помощника. Он подошел к шкафу и взял морскую раковину, которую нашел в гроте и которую погибший рыбчеловек прятал с особой тщательностью.

Внезапно его взгляд посветлел. Гу Сьюань положил раковину на стол, его руки задвигались, складывая печать божественного сознания, которую он начал медленно направлять внутрь находки.

И действительно, в следующую секунду из обычной на вид раковины донесся знакомый голос — того самого погибшего рыбчеловека:

«Старики говорят, что я — единственный в племени за последние годы, кто смог обрести разум. Сейчас духовной энергии (линци) совсем мало, совершенствоваться невероятно трудно...»

«Снаружи так шумно. Слышал, празднуют тридцатилетие образования государства...»

...

Гу Сьюань сосредоточенно слушал. Поначалу шли всякие бытовые мелочи. Но затем:

«Сегодня ко мне пришел старый заклинатель из людей. Хм, этот старик не прост в развитии, его аура подавляет. Он предложил сотрудничество — вместе создать мир, наполненный духовной энергией. А я за это должен сорок девять лет охранять великую формацию в этом месте. Я согласился...»

...

«Сегодня четырнадцатое число седьмого лунного месяца. Снова нужно выходить на охоту за людьми, рожденными в час Инь, чтобы принести их в жертву формации. Каждый год по девять человек. Прошло тридцать лет, убито уже двести семьдесят человек. Нужно убивать еще девятнадцать лет. Неужели тогда культиваторы стадии очищения ци действительно смогут похищать чужие тела? Люди странные — одного рода, а убивают друг друга...»

...

«Я думал, тот старик давно загнулся. Ведь люди, не достигшие стадии заложения основания, живут всего лишь жалкую сотню лет. Он не связывался со мной больше двадцати лет и только недавно прислал человека. Я думал, срок в сорок девять лет почти истек и пора запускать формацию, а оказалось, он просто хочет, чтобы я прикончил нескольких людишек. Скучно. Просто поймаю парочку и оставлю себе для компании».

Это было последнее сообщение в раковине. Как и следовало ожидать, приличные люди дневников не ведут.

Се Сюаньсин, мгновенно позабыв об обиде, снова уселся рядом с Гу Сьюанем и прошептал:

— Сорок девять лет... Какое совпадение в числах. Я вспомнил про того полу-короля Призраков в горах Лоцзюнь. Говорили, что котел «Треножник Инь» был закопан тоже около сорока с лишним лет назад. Сорок девять свирепых призраков убивали друг друга внутри, пока не остался один — Король Призраков...

— А еще раньше, — продолжил он, — я слышал от брата Лочуаня, что тогда в горах Куньлунь старший брат получил ранение тоже из-за некоего запретного места, которое существовало около сорока лет...

Гу Сьюань обнял его, прищурившись:

— Другими словами, сорок девять лет назад некто начал расставлять фигуры для сегодняшнего дня. Судя по словам рыбчеловека, цель этого человека — создать мир, полный духовной энергии. Но как он собирается это сделать? Изменить энергетический фон целого мира — задача не из легких.

Се Сюаньсин надул губы:

— В нынешнюю эпоху упадка заклинатели не могут достичь заложения основания, а значит, их предел — сто лет жизни. Сорок девять лет назад этот человек уже был стариком. Если он жив сейчас, то вряд ли может даже ходить. Но раз он до сих пор заправляет делами, за ним наверняка стоит не один человек, а целая могущественная семья. Подозреваю, что это семья Хань.

Гу Сьюань кивнул и холодно усмехнулся:

— Кто бы это ни был, раз мы теперь знаем предназначение той формации в гроте, разрушить её не составит труда.

В этот момент у Гу Сьюаня зазвонил телефон. Это был Хэ Пань из Главного управления, он интересовался, успешно ли продвигается операция.

Гу Сьюань ответил спокойным тоном:

— Осталось уладить несколько заключительных вопросов, почти закончили. Однако на этот раз были обнаружены довольно необычные находки, по возвращении их нужно будет тщательно изучить.

Хэ Пань был поражен:

— Уже заканчиваете? Так быстро?

Гу Сьюань холодно вскинул бровь:

— Ты за кого меня принимаешь?

Хэ Пань вздохнул:

— Знаешь, вы там лучше подождите немного. Твой брат сегодня утром вылетел к вам. Дождись его и возвращайтесь вместе. Иначе он решит, что я его обманул, и по возвращении разнесет мой кабинет своим мечом — будет худо.

Гу Сьюань слегка удивился:

— Он вылетел на юго-запад всего на несколько часов раньше меня. Неужели так быстро управился?

Хэ Пань кивнул и беспомощно усмехнулся:

— Да. Я-то думал, что история с бесчинствующим «Демоническим клинком» — это просто выдумка семьи Ло, чтобы заманить твоего брата на работу. Оказалось, клинок настоящий. Твой брат — этот вспыльчивый маньяк меча — вчера днем только сошел с трапа самолета и сразу рванул в запретную зону семьи Ло, где и прибрал этот клинок к рукам.

— Говорят, вещь действительно стоящая, из древних времен. А зная характер твоего брата — раз у него в руках новое оружие, он не успокоится, пока с кем-нибудь не сразится. Я не смог его удержать: он с самого утра купил билет до твоего города в надежде, что у тебя там найдется какой-нибудь заковыристый злой дух, на котором он сможет развернуться. Судя по времени, он уже должен приземляться.

— ... — Гу Сьюань повесил трубку.

Семья его старшего брата — это определенно союз безумца и сумасшедшего.

Се Сюаньсин, сидевший рядом, тихо рассмеялся:

— Это в его стиле.

В этот момент телефон зазвонил уже у Се Сюаньсина. Увидев имя «Ло Чуань», он понял — те и правда приземлились.

— Син-син, вы где? Мы с твоим старшим братом в аэропорту города N, сейчас берем такси и едем к вам, — отчетливо донесся голос Ло Чуаня.

Се Сюаньсин:

— Я пришлю адрес в WeChat, пусть водитель едет по навигатору.

Подумав, он добавил с горькой усмешкой:

— Мы тут уже почти со всем разобрались. Передай брату, чтобы он особо не надеялся на великую битву.

— Ну ладно... — Ло Чуань тоже глубоко вздохнул.

Жить с таким помешанным на битвах мужчиной — это своего рода «сладкое время».

Повесив трубку, Се Сюаньсин посмотрел на Гу Сьюаня:

— Старший брат только что сошел с самолета, скоро будут.

Гу Сьюань с каменным лицом ответил:

— Приедут и приедут. Я как раз собирался подготовить кое-что для разрушения той формации. Если брату некуда будет деть силу, пусть обрушит пару ударов своего клинка на этот массив.

— ... — Се Сюаньсин.

«Какая почтительность! Ты действительно держишь Гу Бэйлиня за простого вышибалу. Хотя... самое страшное, что Гу Бэйлиню это наверняка понравится».

Примерно через час Гу Сьюань, вооружившись модифицированным оружием, вместе с Се Сюаньсином снова отправился к озеру Цинлань в усадьбе Хунтянь.

Как раз в тот момент, когда они собирались снять куртки для погружения, Гу Сьюань внезапно почувствовал сильное предчувствие опасности. Он резко схватил Се Сюаньсина, оттащивая его назад, и одновременно швырнул в сторону озера целую горсть талисманов.

В следующую секунду на месте, где они только что стояли, раздался оглушительный взрыв, и во все стороны полетела земля. Следом за этим на поверхности озера сдетонировали брошенные талисманы.

Замерев на траве у берега, Гу Сьюань и Се Сюаньсин прищурились. Когда белая стена воды опала, на озере показалась фигура в сером. На нем была не современная одежда, а классический длинный халат, а лицо скрывала маска.

Человек в маске и халате посмотрел на них и прищурился. Его голос был ледяным:

— А вы бдительны.

Гу Сьюань холодно смотрел на него. В следующее мгновение его пальцы задвигались, складывая печать для атаки божественным сознанием. Человек в маске на мгновение расширил глаза от удивления, но тут же начал складывать ответную печать.

Очевидно, этот противник был куда сильнее давешнего рыбчеловека: он заблокировал атаку

Гу Сьюаня в последний момент, и оба удара сознания взаимно аннигилировали.

Но в этот самый миг Се Сюаньсин швырнул очередную пачку талисманов.

Раз уж сейчас «печатный станок» Особого управления работает ежедневно, у них нет недостатка в ресурсах. Даже если их духовная сила уступает противнику, они просто забрасают его талисманами до смерти.

Лицо человека в маске исказилось, он был вынужден экстренно уклоняться. Его уровень культивации явно был на голову выше, чем у них, раз он умудрился увернуться в самый последний миг. Однако он тут же обнаружил, что Гу Сьюань уже нанес следующую волну ментальной атаки.

Не успев восстановить равновесие, он снова был вынужден защищаться печатью сознания. Но что самое бесящее — Се Сюаньсин запустил новую порцию талисманов.

Двое против одного, особенно когда эти двое действуют так слаженно — это просто нечестно.

Человек в маске стиснул зубы и, решившись, проигнорировал летящие талисманы, сосредоточившись на защите от сознания Гу Сьюаня. Повреждения сознания куда опаснее физических ран.

Бам! — раздался оглушительный грохот. В тот момент, когда он отразил ментальный удар, пачка талисманов взорвалась прямо на воде рядом с ним. За завесой из взметнувшихся волн Гу Сьюань увидел, как фигура в сером халате пошатнулась.

Он уже собирался нанести еще один удар, чтобы добить «раненую собаку», как вдруг сквозь шум воды донесся резкий и яростный возглас:

— Вставай!

В этом крике чувствовались ярость и скрежет зубовой. Хотя было неясно, что именно активировал человек в маске, это явно не сулило ничего хорошего. Гу Сьюань и Се Сюаньсин переглянулись и одновременно отпрыгнули назад, но обнаружили, что через пару шагов не могут сдвинуться с места. Вокруг них поднялся полусферический прозрачный купол.

Се Сюаньсин помрачнел:

— Нас поймали в заранее установленную ловушку-барьер.

Гу Сьюань прищурился:

— Этот старик неплохо подготовился, чтобы разделаться с нами.

Волны опали. Фигура в маске снова предстала перед ними: серый халат превратился в лохмотья после взрывов, сам он слегка сгорбился, а на подбородке виднелась струйка свежей крови. Впрочем, его халат, видимо, был защитным артефактом — несмотря на жалкий вид, серьезных ран он не получил.

Глядя на запертую пару, он холодно рассмеялся:

— Хм, какими бы коварными и бесчестными вы ни были, вы всё равно в моих руках.

Гу Сьюань проигнорировал его слова и снова атаковал сознанием, но обнаружил, что

ментальный импульс не может покинуть пределы купола. Се Сюаньсин тоже попытался бросить несколько талисманов — купол лишь слегка завибрировал, оставшись целым, а сами они едва не пострадали от собственных взрывов.

Барьер оказался действительно мощным. Гу Сьюань выхватил специальный пистолет — это было оружие, которое он разрабатывал в Управлении специально для подавления духовной силы заклинателей и энергии призраков. Он выстрелил в прозрачную преграду. Пуля взорвалась, купол слегка дрогнул, по нему прошла слабая рябь, но он мгновенно восстановился.

Увидев это, человек в маске расхохотался еще более неистово:

— Этот барьер удержит даже мастера на пике стадии очищения ци! Думал, твоя бесполезная пукалка поможет?

С этими словами в его руке появилось устройство, похожее на жемчужину — одноразовая грозовая сфера, в которой энергия молнии и огня была сжата до предела.

С перекошенным от злобы лицом он прорычал:

— Сейчас я отправлю вас, щенков, прямо в ад!

В этот момент в воздухе прогремел до боли знакомый голос:

— Смерти ищешь?!

Следом за этим исполинская, серо-стальная и властная тень меча обрушилась прямо на голову человека в маске.

— Это ты?! Откуда ты здесь взялся?! — человек в маске в ужасе отпрянул, мгновенно позабыв о пленниках в куполе.

Гу Сьюань и Се Сюаньсин подняли головы. На верхушке раскидистого дерева стоял Гу Бэйлинь — весь в черном, окутанный мощной аурой клинка. Выглядело это чертовски пафосно.

В следующий миг он нанес удар по куполу барьера. Энергия его сабли была крайне странной — она несла в себе дыхание тлена и увядания. Купол продержался лишь мгновение, после чего начал стремительно разрушаться под воздействием коррозии. Се Сюаньсин воспользовался моментом и добавил горсть талисманов — барьер разлетелся на куски, и они обрели свободу.

Гу Бэйлинь насмешливо бросил брату:

— Вот что бывает, когда десятилетиями не тренируешь духовную силу. Столкнулся с настоящим мастером — и твои технологии сразу спасовали.

Сказав это, он перестал обращать на них внимание и бросился в погоню за человеком в маске. Тот понимал, что без барьера ему не выстоять против двоих, а уж с появлением Гу Бэйлиня и вовсе пора делать ноги.

Как раз в это время над вершиной соседней горы поднялся вертолет — явно прилетевший ему на подмогу.

— ... — Гу Бэйлинь ускорился. Он не мог позволить единственному достойному противнику так просто сбежать.

Но стоило ему об этом подумать, как в обе ноги человека в маске по очереди ударили пули — бам-бам! — брызнула кровь. Тот кубарем покатился по земле, несколько раз попытался встать, но так и не смог. Вертолету ничего не оставалось, как улететь ни с чем.

Гу Бэйлинь замер в замешательстве и обернулся. Его младший брат, «здоровяк» Гу Сьюань, неспешно подул на дуло пистолета и, глядя на него, произнес:

— Вот это и есть технологии.

Такой сильный мастер, как человек в маске, в прямом бою мог увернуться от пуль благодаря своему сознанию и реакции. Но когда ты ранен и убегаешь, как побитая собака, — это совсем другое дело.

— ... — Гу Бэйлинь.

С таким несносным младшим братом может следует забить его до смерти его? Может всё-таки прибить?

—

<http://bllate.org/book/14483/1281611>